

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE PROBLEM OF THE CHOICE OF BASE OF CATEGORIZATION OF CRIMES

N. Avdeenko

Annotation

The article is devoted to problems of the choice of base of categorization of crimes and evaluation of public danger. The author proposes to consider the categorization of crimes as the basis of differentiation of criminal responsibility, to eliminate the formality of categorization of crimes by assigning the category to each crime and to use the categorization of crimes as an instrument of optimization of the criminal sanctions.

Keywords: categorization of crimes, the character and degree of public danger, a typical sanction.

Авдеенко Нелли Андреевна

*Аспирант, Санкт-Петербургский
юридический институт (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам выбора основания категоризации преступлений и оценки общественной опасности. Автор предлагает рассматривать категоризацию преступлений как основу дифференциации уголовной ответственности, устранить формальность категоризации посредством присвоения категории каждому преступлению, а также посредством её использования в качестве средства оптимизации уголовно-правовых санкций, видов и рамок наказаний, установленных в законе.

Ключевые слова:

Категоризация преступлений, характер и степень общественной опасности, типовая санкция.

Основанием разделения преступлений по категориям выбран признак преступления "общественная опасность". Каковы причины избрания этого признака? Уровень познания преступления позволяет выделить в нем еще такие признаки как: противоправность, виновность и наказуемость.

Отметим, что выбор основания классификации зависит от ее целей. Н.И. Загородников по этому поводу писал следующее: "В теоретической модели УК категоризация преступлений проведена для того, чтобы обеспечить дифференцированное, социально справедливое и юридически единообразное применение уголовного закона в тех случаях, когда привлечение к ответственности или освобождение от него устанавливаются в зависимости от того, к какой категории относится совершенное преступление" [1].

Целью категоризации преступлений является содействие реализации идеи дифференциации уголовной ответственности, то есть идеи существования различия в уголовно-правовых последствиях в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Указанной "зависимостью" и обусловлен выбор основания классификации.

Какой информацией об общественной опасности деяний владеет наука на сегодняшний день? В настоящее

время считается общепринятым, что общественная опасность это материальный признак, который лежит в основе признания деяния преступлением. Общественная опасность деяний заключается в том, что они посягают на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, или создают угрозу причинения им существенно-го вреда. Общественно опасное деяние становится преступлением только после признания таковым в законе. Преступление от всех иных правонарушений отличается степенью общественной опасности – количественной характеристикой. Выделяют также и характер общественной опасности, заключающийся в качественной характеристике преступления. Общественная опасность – это объективная категория, которая существует безотносительно к признанию деяния по закону преступным. Понятия "тяжесть преступлений" и "характер и степень общественной опасности преступлений" используются как синонимы.

По мнению Л.Н. Кривоченко, признак общественной опасности, выбранный из четырех, наиболее подходит для категоризации в настоящее время, так как соответствует следующим положениям: во-первых, роль основания для деления преступлений на группы или классы может выполнять лишь основной существенный признак; во-вторых, этот признак должен быть объективным, вытекающим из внутренней природы преступления как социального явления; в-третьих, такой признак должен от-

ражать не только общее, но и особенное, то есть не только сходство, но и различие в отдельных преступлениях и группах преступлений; в-четвертых, содержание признака должно быть четким и ясным [2].

Противоправность и наказуемость как признаки преступления являются субъективными обстоятельствами, поскольку же они отражают оценку законодателем общественной опасности определенных деяний, то и не могут быть положены в основу деления всех преступлений на виды. Аналогично виновность выступает субъективным признаком и поэтому не пригодна к роли самостоятельного критерия естественной классификации.

Следовательно, только общественная опасность как основной материальный признак преступления, определяющий его социальную природу, отвечает всем требованиям диалектических и формально-логических правил классификации.

Мы согласны с указанными доводами, однако, к сожалению, содержание избранного признака нельзя назвать четким и ясным. До настоящего времени остаются дискуссионными важные вопросы, связанные с общественной опасностью. В частности большие разногласия в уголовном праве вызывает вопрос о структуре общественной опасности преступления, понимание которой непосредственно связано с вопросом выбора критериев оценки.

Основные точки зрения по нему можно разбить на следующие группы:

1. в структуру общественной опасности преступления входят субъект и субъективная сторона, объект и объективная сторона, то есть структура общественной опасности преступления характеризуется всеми элементами состава преступления [3].

2. в структуру общественной опасности преступления входят субъект и субъективная сторона, а также и объективная сторона; объект не входит, так как он "противостоит" преступлению, обладает социально полезными качествами и общественной опасностью обладать не может [4].

3. структуру общественной опасности преступлений образуют только объективные признаки деяния, так как общественно опасное деяние может совершить и невменяемый, а вина должна иметь самостоятельное значение, существуя наряду с общественной опасностью [5].

4. противники третьей точки зрения, наоборот, подчеркивают роль вины – субъективной стороны преступления, относя ее чуть ли не к главному элементу общественной опасности [6].

5. в структуру общественной опасности входят общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и вина. Свойства субъекта роли не играют, так как это нарушает принцип равенства граждан перед законом [7].

6. в структуру общественной опасности преступления входят и свойства субъекта преступления. Так, например, Г. Моисеенко вносит в структуру общественной опасности деяния и личность преступника [8].

Другие юристы ограничиваются лишь указанием на то, что общественная опасность преступления зависит от некоторых свойств субъекта преступления [9].

Представляется, что разнообразие мнений связано со сложностью проблемы.

На наш взгляд проблема будет решаться проще, если принимать во внимание существование двух видов общественной опасности: общественную опасность преступления определенного вида, установленного в законе, и общественную опасность конкретного преступления, которая может быть оценена только судом при вынесении приговора [10].

Для познания степени общественной опасности преступления определенного вида и её оценки в уголовно-правовой санкции законодателю необходимо изучить объективную реальность и учесть в уголовно-правовой норме законы общественного развития. Степень общественной опасности конкретного преступления познает суд и дает ей оценку в приговоре. При этом суд действует в рамках степени общественной опасности преступления определенного вида, отраженной законодателем в уголовно-правовой санкции.

Оценка общественной опасности преступления определенного вида – основа процесса дифференциации уголовной ответственности. Оценка степени общественной опасности конкретного преступления – не что иное как основа индивидуализации уголовной ответственности.

Четкое разграничение двух видов общественной опасности способствует более эффективной законодательной деятельности, позволяя к каждому виду общественной опасности разрабатывать свои критерии оценки.

Так, для общественной опасности конкретного преступления личностные особенности субъекта преступления имеют преобладающий характер. Поэтому необходимо разграничивать общественную опасность субъекта преступления как явления общественной жизни и общественную опасность личности преступника, совершившего конкретное деяние. Последняя зависит от меры его социальной "запущенности" и от степени его "включенности" в антиобщественные связи. Критериями оценки здесь выступают характеристики человека по месту работы и проживания, его образ жизни, показатели психического здоровья, наличие семьи и детей.

Общественная опасность субъекта преступления определяется видом общественной опасности преступления определенного вида (так, общественная опасность разбойника ниже общественной опасности убийцы и выше общественной опасности клеветника) и его субъективным отношением к содеянному – умышленно совершено преступление или по неосторожности.

Для познания данной общественной опасности имеют значение только признаки, носящие безличностный, типизированный, обобщенный характер. Личностные признаки законодателем не могут быть predeterminedены, за исключением самых общих, в связи с чем компетенция по их оценке отдана суду.

Таким образом, общественная опасность преступления как явления общественной жизни и конкретного преступления – понятия различающиеся по объему и по содержанию. Для решения проблем криминализации преобладающее значение имеет первая. Для вопросов, связанных с наказанием – вторая.

Категоризация преступлений, являясь, прежде всего, средством дифференциации уголовной ответственности, проводится на основании общественной опасности преступления определенного вида.

Вместе с тем, закон не разделяет предложенные нами виды общественной опасности и не конкретизирует понятия характера и степени общественной опасности, из-за чего возникают различные их толкования.

Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, "характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления" [11].

Таким образом, Верховный суд ориентирует правоприменителя на то, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом, а степень общественной опасности преступления устанавливается судом. Данные разъяснения противоречат нашей концепции, так как объединяют составные части разного вида общественной опасности: характер общественной опасности преступления определенного вида и степень общественной опасности конкретного преступления.

Указанное понимание характера и степени общественной опасности недопустимо, так как подрывает смысл и авторитет категоризации преступлений, обрекая ее на формальное существование и невозможность выполнять свое предназначение – служить основой дифференциации уголовной ответственности. По нашим представлениям, характер и степень общественной опасности преступления определенного вида должны устанавливаться уголовным законом и служить ориентиром для определения судом характера и степени общественной опасности конкретного преступления. Только при таких условиях будут реализованы дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. Однако в настоящее время, предоставив значительные полномочия суду по оценке общественной опасности преступного деяния и оценке соответствия такого деяния предусмотренной УК РФ категории, закон, по сути, уничтожил дифференциацию уголовной ответственности, несоразмерно подменив её индивидуализацией.

Подобная ситуация является причиной вынесения судами несправедливых приговоров, олицетворяющих возможность назначения сильно отличающихся наказаний за преступления одинаковой общественной опасности.

Следует отметить, что назначенное за преступление наказание является своеобразным выражением характера и степени общественной опасности за такое преступление. Именно поэтому справедливость измеряется посредством оценки соответствия между наказанием за преступление и его общественной опасностью. Очевидно, что решения суда будут выглядеть справедливыми, если за преступления одинаковой категории тяжести будут назначаться одинаковые наказания. Тем более кажутся несправедливыми случаи, когда за совершение преступления наступает менее строгая ответственность, чем за совершение административного правонарушения. Причина подобного также кроется в понимании общественной опасности.

На наш взгляд, в законе каждому преступлению должна быть присвоена категория в соответствии с обоснованно избранным основанием классификации – общественной опасностью преступления определенного

вида, оценку которой следует дать законодателю в соответствии с существующими в обществе ценностными ориентирами. Категория преступления обязана служить направлением суду для оценки общественной опасности конкретного преступления.

Профессор В. А. Никонов, как и мы, полагает, что соответствие определенного вида и размера (срока) наказания конкретной категории преступления позволяет вынести санкции за пределы статей Особенной части в часть Общую УК РФ. Подобное положение не противоречит и представлениям об уголовном законе как системном образовании. В случае закона, как системы – элементы нормы (гипотеза, диспозиция и санкция) "растворяются" во многих его статьях. Также считает и М. Т. Валеев, отмечая, что похожее предложение уже имело место ранее, но "мы все же далеки от конструкции Уголовного закона "без Особенной части и без дозировки". Мы также не предлагаем устранять санкции в статьях Особенной части УК РФ, а считаем целесообразным создать для большинства из них "типовую формулировку", оставив возможность предусмотреть исключительную формулировку для санкций особенных статей. К ним могут быть отнесены статьи, предусматривающие ответственность для преступлений "особенной" общественной опасности, например, повышенной.

Сейчас санкция в части 1 ст. 126 УК РФ "Похищение человека" выглядит так: "наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок".

На наш взгляд, она может быть сформулирована следующим образом: "наказывается как преступление средней тяжести".

А в Общей части УК РФ – ст. 15 уголовного закона – будет указано, какое наказание следует применять за преступление средней тяжести. То есть санкция статей Особенной части будет отсылочной к "типовой санкции", а также одновременно будет указывать на присвоенную преступлению категорию и, соответственно, законодательную оценку характера и степени общественной опасности. Типовая санкция, при этом, оставит возможность для индивидуализации наказания.

В данном аспекте видится обоснованным исключение из ст. 15 УК РФ формальных критериев выражения общественной опасности (или *критериев определения категории преступлений*): формы вины и максимального размера наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, категоризация преступлений будет использована как средство оптимизации уголовно-правовых санкций, а также видов и рамок наказаний, установленных в законе. Кроме того, правоприменителю будут созданы рамки для оценки общественной опасности конкретного преступления. Именно из-за отсутствия таких "рамок" возникают несправедливые приговоры.

В заключении следует отметить, что выбор признака общественной опасности в качестве основания классификации преступлений формирует предпосылки для увеличения знаний о сущности преступления. Так как категория "общественная опасность" является одной из самых спорных в науке уголовного права из-за невозможности её чувственного восприятия, перспективным направлением работы видится дальнейшая деятельность по разработке критериев оценки характера и степени общественной опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М.: Наука, 1987. С. 57.
2. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. С. 30.
3. Панченко П. Н. Уголовно-правовые вопросы криминализации общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации общественно опасных деяний. Омск. 1980. С. 8.
4. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 68.
5. Церетели Т. В. Основания уголовной ответственности и понятие преступления // Правоведение. 1980. № 2. С. 84.
6. Фелелов П. А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 136.
7. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 67.
8. Моисеенко Г. Общественная опасность деяния и личность преступника // Советская юстиция. 1975. № 14. С. 8 ? 9.
9. Дагель П. С. Основания установления уголовной наказуемости деяний // Ученые записки дальневосточного университета. Вып. 3. Владивосток. 1961. С. 189.
10. Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1993. С. 85.
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2015. № 295.